

Отзыв официального оппонента
на диссертацию М. В. Грибовского «ПРОФЕССОРСКО-
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ КОРПУС ИМПЕРАТОРСКИХ
УНИВЕРСИТЕТОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ГРУППА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА. 1884 г. – ФЕВРАЛЬ 1917 г.»
по специальности 07.00.02 – Отечественная история, представленную
на соискание ученой степени доктора исторических наук

Изучение истории российского высшего образования, в целом, и университетов, в частности, – популярное направление исследований последнего времени. Вышло в свет немало работ, изучающих историю отдельных университетов, научных школ в них, не говоря уже об изучении биографий и творческого наследия людей науки, в университетах преподававших. Количество отдельных исследований настолько велико, что потребовалось некое обобщение, глобальный портрет профессорско-преподавательского корпуса российских университетов рубежа 19-20 веков, которое и выполнил М. В. Грибовский. Следует сразу отметить, что характеристика российской профессуры автору удалась – читателю представлен подробный, тщательно составленный комплексный портрет.

Диссертация состоит из семи глав. Вначале – историографический и источниковедческий разбор, чему посвящена первая глава. Источниковая база исследования весьма обширна. В подробнейшем источниковедческом разделе автор характеризует разнообразные типы источников, использованных в работе. Здесь и делопроизводственная документация, и законодательные памятники, и пресса, и многочисленные источники личного происхождения – мемуары, дневники, переписка. Причем значительная часть этих источников взята из архивохранилищ России, Украины, Польши и Эстонии.

В следующей главе М. В. Грибовский обращается к ранее мало изучавшейся теме – о служебно-правовом и материальном положении профессоров и преподавателей российских университетов. Автор подробно охарактеризовал политику государства по отношению к профессуре

в изучаемый период. Не вызывает сомнения замечание автора о том, что уже «при подготовке университетской реформы ... 1884 г. становились ясны стремления властей «очинивничить» профессуру, продолжавшую сохранять генетическую память об известной «вольнице» первого университетского устава 1804 г.; да и действовавший устав 1863 г. гарантировал профессорам довольно широкое самоуправление» (с. 94).

Вполне доказательным выглядит вывод автора о том, что «профессора, неся службу государству и обществу в Императорских ... университетах, являли собой категорию государственных чиновников «нового типа»; по характеру профессиональной деятельности и стилю служебного поведения они, скорее, напоминали не встроенных в жесткую вертикаль бюрократов, а гражданских служащих, испытывавших органическую связь не столько с профильным ведомством – Министерством народного просвещения, сколько с самим университетом и преподавательским сообществом» (с. 171). Способствовала этому и особенность труда профессоров, связанная со сложностью учета рабочего времени (с. 228), поскольку «многими видами профессиональной деятельности профессора занимались не в университетских кабинетах, а у себя дома: готовились к лекциям и семинарам, нередко проводили сами занятия, занимались научными исследованиями, если они не требовали соответствующего оборудования, описывали их результаты и пр.» (с. 119). Таким же амбивалентным показывает М. В. Грибовский и материальное положение профессоров и преподавателей – с одной стороны, по сравнению с представителями физического труда даже приват-доценты должны были быть отнесены к состоятельным людям, с другой стороны, не случайна борьба преподавателей за студенческий гонорар и зависть (если не сказать – неприязнь) представителей малочисленных историко-филологических факультетов к профессорам многолюдных юридических и медицинских.

В главе третьей, посвященной кадровому составу профессуры, весьма важными являются наблюдения М. В. Грибовского над решением национального вопроса в преподавательской среде. Особенно любопытными стоит признать собранные им факты проявления неприязни к профессорам-

немцам, правда, не столько со стороны коллег, сколько со стороны начальства в годы Первой Мировой войны, и оргвыводы, которые из этого иногда следовали. (Как подчеркнул автор, «в академической среде антинемецкие настроения, характерные для российского общества в большей степени для начального этапа войны, не получили широкого распространения» (с. 248).

М. В. Грибовский уделил внимание и роли ученых степеней в формировании преподавательского статуса. Этот раздел, кажется, следует признать менее удачным, так как, несмотря на наличие многочисленных фактов, в том числе, почерпнутых из архивов, он обладает меньшей новизной, чем предыдущий, выступая, скорее, иллюстрацией к ранее высказанным А. Е. Ивановым и другими авторами положениям. Между тем, было бы важно провести более подробное исследование вопроса о престижности и непрестижности степеней разных университетов, которое лишь намеком присутствует в работе, и до сих пор полностью не прояснено. Значительное место в диссертации занимают размышления об особенностях преподавательской карьеры, в частности, о роли приват-доцентуры в становлении будущего профессора. Вполне можно согласиться с положением, что «наибольшее количество приват-доцентов было в столичных университетах, где они представляли существенное явление университетской жизни. Наименьшее – в молодых» Томском и Саратовском университетах (с. 326). Правда, автор не отметил здесь «старый» Варшавский университет, где приват-доцентов, по сути, вовсе не было.

Не прошел стороной М. В. Грибовский и мимо практики назначения (а не избрания) профессоров, которая иногда имела место. Автор, конечно, прав, отмечая, что «правом этим министерство народного просвещения пользовалось не так уж и часто, и имевшие порой место случаи игнорирования мнения Советов при определении нового члена факультета зачастую воспринимались как из ряда вон выходящие меры» (с. 290). Справедливости ради стоит отметить, что автор не упомянул о возможности *отказа* профессоров от назначения, а такие случаи были, особенно после

событий 1911 г. Так, например, профессор-юрист Ф. В. Гарановский отказался в этом году от назначения в С.-Петербургский университет.

Глава четвертая подробно характеризует различные аспекты взаимоотношений профессоров и студентов в университетах и вне их стен. Важной новацией здесь стоит признать внимание автора к теме дисциплинарного суда, которую он подробно раскрыл. Вывод автора о том, что «те меры, которые предпринимало правительство с целью сближения профессоров и студентов и повышения авторитета первых в глазах вторых, не имели успеха», а «исключение составляло предложение активизировать совместные действия преподавателей и студентов во внеучебное время» (с. 400) не сопровождается примерами такого рода внеучебных объединений. (А между тем есть весьма яркие примеры реализации разрешения правительства на открытие такого рода объединений (историко-этнографический кружок М. В. Довнар-Запольского в Университете Св. Владимира, например). Поэтому остается неясным, насколько успешно реализовалось это распоряжение.

Несколько следующих глав посвящены роли профессоров и преподавателей в общественной и политической жизни, а также иным вариантам их внеуниверситетской активности. М. В. Грибовский систематизировал, кажется, все возможные варианты деятельности профессоров в городской среде, придя к закономерному выводу, что наибольшей популярностью за рамками преподавательской работы пользовались юристы и медики. Страницы, посвященные политической деятельности профессоров, насыщены скрупулезно собранной информацией об участии их в политических партиях, органах государственной власти и управления. Любопытным является наблюдение автора о том, что хотя «большинство политических студенческих выступлений было направлено против правой профессуры, ... в пёстром идейном ландшафте начала XX века можно было встретить и иное явление: выступление правого студенчества против левой профессуры» (с. 365). Общая же политика была направлена на желание правительства «вернуть университетскую жизнь

в «нормальное русло»; при этом правительство действовало, скорее, неэффективно, продолжая проводить преимущественно охранительную политику, которая часто лишь озлобляла студентов и укрепляла скептицизм значительной части преподавателей в отношении властей» (с. 447).

Как и все иные главы, эти также изобилуют цитатами из источников, прежде всего, личного происхождения. Это позволило автору работы «уточнить как классификацию (оппозиционности профессоров), предложенную А. Е. Ивановым, так и использовавшуюся в агентурных записках» (с. 516). Сюда входят «внутриуниверситетские формы (политизация учебного процесса; «противозаконные контакты со студентами»; участие в студенческом движении, сочувствие студенческому движению) и внеуниверситетские формы (политизация публичных лекций; публицистическая и издательская деятельность; участие в собраниях, произнесение речей, подписание петиций; создание организаций, членство в политических партиях)» (с. 545). При этом М. В. Грибовский справедливо согласился с предположением Е. А. Ростовцева о том, что «внимание к политическим вопросам и участие в политической борьбе для большинства профессоров имело в своей основе не столько желание непосредственного участия во власти, сколько стремление посредством политических инструментов обеспечить свои академические и корпоративные интересы» (с. 586).

Новаторской является глава седьмая исследования М. В. Грибовского, посвященная изучению различных аспектов личных взаимоотношений в профессорско-преподавательской среде. Тема конфликта в университете, конфликта в научной школе сейчас вообще весьма популярна (в последнем случае конфликт стал расцениваться как одна из движущих сил развития школы), поэтому новые штрихи, внесенные автором работы, бесспорно, находятся в русле новейших поисков историков. При этом автор высказал справедливую мысль о том, что «коллегиальные элементы университетской жизни (в первую очередь, практика обсуждения текущих дел в факультетских и университетских советах и принятие решений посредством голосования) формировали культуру публичного выяснения отношений и отстаивания

своей точки зрения. Без этого конфликты не исчезли бы, а только приобрели более скрытый, «подковёрный» характер» (с. 664). Значительное внимание он, как и ранее, уделяет профессорскому гонорару. С другой стороны, М. В. Грибовский не забывает и об иных примерах – дружбы и сотрудничества между профессорами.

Особое внимание автором уделено профессорской идентичности. Он полагает, что университетские преподаватели, в этой связи, могут быть разделены на две части: ядро и аутсайдеров (с. 681). К последним он относит приват-доцентов, читавших необязательные курсы, в то время как костяк составляли штатные профессора и приват-доценты, читавшие обязательные курсы (как правило, в случае отсутствия профессоров по предмету). Итогом его размышлений стал вывод: «Выявленные формы проявления профессиональной идентичности университетских профессоров и преподавателей России рубежа XIX–XX вв. – активное участие в обсуждении «университетского вопроса»; шаги к самоорганизации; наличие схожих этических принципов ... позволяют говорить об университетском сообществе как об особой корпорации» (с. 682). При этом характерными чертами этой корпорации, по М. В. Грибовскому, являются «относительно слабая конкуренция; использование корпоративной атрибутики; иерархичность; расколотость; двойная идентичность» (с. 685).

Таким образом, М. В. Грибовский изучил практически все возможные вопросы функционирования профессоров и преподавателей рубежа 19–20 вв. При продолжении работы, которое, вероятно последует, хотелось бы, чтобы автор обратил внимание на некоторые присутствующие в диссертации недочеты:

1. Представляется, что следовало более активно использовать достижения предшественников (или спорить в случае несогласия с ними). Их книги и статьи тщательно учтены автором в историографическом разделе, упоминаются и в небольших историографических (а скорее – библиографических) введениях в главах и параграфах, но довольно редко упоминаются в тексте глав. Автор ссылается почти исключительно на источники, в работе, поэтому, немного полемики, отсюда не всегда бывает понятна новизна сделанного автором.

2. При гигантской архивной работе, проделанной автором, понятны многочисленные ссылки на архивы, цитаты из неопубликованных документов. Однако иногда это кажется излишним, поскольку документы уже использовались предшественниками М. В. Грибовского (например, из варшавского Городского архива).

3. При обширном перечне источников личного происхождения, приведенном в источниковедческом разделе, главное внимание уделяется автором сравнительно небольшому списку. Так, в «фаворитах» здесь выступает «Дневник» М. М. Богословского, документ, действительно, впечатляющий по насыщенности примерами университетской жизни, но явно не единственный. В то время как, например, посвященные Варшавскому университету мемуары К. И. Тура (Тур К. И. Студенческие годы (Воспоминания о варшавском университете) // Русская старина. 1912. № 9) или относящиеся к Варшавскому и к Киевскому университетам опубликованные отрывки из «Воспоминаний» Е. В. Спекторского не упоминаются и, следовательно, не используются вовсе.

4. Думается, автор уделил преувеличенное внимание роли профессорского гонора в жизни институций высшего образования. М. В. Грибовский несколько раз возвращается к этому сюжету, рассматривая его с разных сторон. При этом, будучи, действительно, новатором в изучении этой темы, автор не отразил реакцию преподавателей на изменение приема в университеты выпускников духовных семинарий в начале XX в. (и, как следствие, изменение размера гонора), отраженную, например, в их переписке.

5. Работа не свободна от мелких орфографических ошибок. Так слова «вышеупомянутый», «вышеприведенный» зачастую пишутся автором раздельно (с. 516, 644 и др.); ректор Варшавского университета Вехов превратился в Верхову (с. 472), а А. Е. Иванов в Е. А. Иванова (с. 533). Несколько назойливым и представляющим совершенно не принципиальным для анализа взглядов того или иного историка – не москвича представляется

постоянное подчеркивание его места работы («харьковский исследователь С. И. Посохов» (с.630), «петербургский исследователь Е. А. Ростовцев» (с. 586) и др.).

Все эти замечания, впрочем, не влияют на высокую оценку диссертации. Перед нами глубокое, самостоятельно выполненное исследование важной темы. Выводы исследования обоснованны и достоверны; они могут быть использованы не только в других исторических сочинениях, но и в практической деятельности современных органов управления высшим образованием и в вузах. Опубликованные работы автора отражают основное содержание диссертации; сама диссертация вполне соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор, Михаил Викторович Грибовский, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

директор Научно-исследовательского института фундаментальных и прикладных исследований федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Тел. (4832) 66-65-38; E-mail: bryanskgu@mail.ru; <http://www.brgu.ru>), доктор исторических наук (07.00.09 – Исторнография, источниковедение и методы исторического исследования), профессор

26.09.2018

Михальченко Сергей Иванович
smikh10@mail.ru

НИИ ФиПИ: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Тел. (4832) 58-93-39;

URL: http://nauka-brgu.ru/?page_id=37; E-mail: nii589339@yandex.ru

